

Звук шагов, приближающихся к Сану, казался шагами надзирателя, идущего объявить смертный приговор, и Сану низко опустил голову.

— Что случилось? Болит где-то?

Думая, что в конце слишком напирал, Чехён почувствовал напрасную вину. Обычно хорошо выдерживал, почему сегодня особенно тяжело? С самого начала было плохо с телом, а я не заметил и перенапряг? Для Чехёна довольно нежный тон, и Сану потихоньку поднял голову. И глаза встретились с Чехёном, присевшим перед ним.

— Ыт...

От чёрных зрачков, пристально смотрящих на него, было страшно, и Сану резко отвернул голову. Холодная тыльная сторона руки Чехёна мягко коснулась щеки Сану.

— Температуры нет.

От голоса, шептавшего размеренно, лицо Сану стало плачущим. Если выбрасывать, будь хоть безжалостным, как вначале, чтобы не было сожаления. Конечно, когда холодно отверг, явился в отель и устроил скандал. В любом случае, нежность в последний момент была более жестокой.

— ...Президент, хоть и так выглядел, но хуже, чем думал.

Чехён, не до конца обработав слова, которые только что услышал от Сану, разинул рот. Этот ублюдок, почему беспокоюсь, а он творит дичь? И что значит "выглядел как плохой парень", что за чушь вообще? Помню только, что хорошо относился, а я что сделал?

— С ума сошёл?

Да. Вот теперь президент, которого знаю. На резкий тон Чехёна Сану мгновенно очнулся. Да, я сошёл с ума! Сошёл! Уж раз сошёл, хотя бы последние питательные вещества достаточно получу и уйду! Сану резко толкнул плечи Чехёна. Чехён, присевший на корточки, не сдержав центр тяжести от внезапной атаки Сану, рухнул назад.

— Эй...

У Чехёна тоже вспыхнула злость, и голос стал низким. Но полуобнажённый Сану, спустившийся с дивана, поспешно расстёгивал пояс брюк Чехёна, и не смог выругаться до конца. Не болел, а не хватало? Рука, которая уже проникла между трусов, заставила Чехёна рассмеяться от абсурдности. Белые ягодицы лежащего Сану полностью обнажились и качались, привлекая взгляд Чехёна.

Хлоп. Ладонь Чехёна ударила по ягодицам Сану.

— Хыат!

Сану, испугавшись, поднял голову и уставился на Чехёна. Ой, милый наш извращенец. Чехён, глядя на красный отпечаток руки на ягодицах Сану, довольно улыбался.

— Нельзя. Если сейчас ещё, домой не попадёшь.

— Можно не идти домой!

Сану с лицом, красным, как ягодицы, заорал.

— Говоришь, скоро экзамены. Учиться надо.

На голос Чехёна, который постукивал по покрасневшимся щекам, Сану округлил глаза. А, точно, в следующий раз надо в костюме зайчика попробовать. Это лицо было похоже на копошащегося белого кролика, причём по-мужски накачанного кролика.

— ...Вы меня домой отправляете, чтобы учился?

Не веря, Сану переспросил.

— Долг студента - учёба.

Ух, что за заявление старпёра. Не школьнику, а студенту. Чехён ещё раз хлопнул по ягодицам Сану, который тупо смотрел на него. На этот раз легко ударил, и Сану лишь слегка вздрогнул, даже звука "а" не издав.

— Вставай. Пойдём ужинать.

В отличие от слов встать, член Чехёна, схваченный в руке, горячо пульсировал. Знакомый сладкий запах тоже расплзался. Это был запах, от которого сам собой текли слюнки.

— Ужин... нельзя заказать?

В руке Сану, сжимающей член, вошло больше силы, и Чехён усмехнулся.

— Насколько не хватило, что набросился? Правда домой не попадёшь.

— Нет, нет. Не это.

Сану быстро покачал головой.

— Тогда?

— ...Вдруг больше еду не дадите, так хоть в последний раз...

От того, что ошибся и назвал плохим парнем, стыдно, и Сану послушно ответил. Ха, Чехён от абсурдности фыркнул.

— Думал, что брошу после использования?

Сану осторожно кивнул головой. Как вообще мысли так скачут? Чехён от чувства предательства дрожал кулаками. Вот почему взрослые говорили не подбирать черноволосых животных.

— Разве попросил бы связываться каждый день того, кого собираюсь бросить?

Чехён, стараясь реагировать максимально рационально, спросил. Как ни старался думать с позиции Сану, это была нелепая выдумка.

— А...

Сану издал ошарашенный голос. Похоже, то, что вспоминал раньше, было правдой. Слова, что

каждый день связываться, слова, что даст кончить – всё вспомнилось. Хм? Подумав снова, странное требование. Какая связь между связью и эякуляцией? – задумавшись, Сану наклонил голову.

— Неужели уже забыл?

— Нет! Не забыл.

Если скажет, что забыл, сразу врежет, и Сану мгновенно ответил. Ответив, всё равно не до конца понимая, Сану только вращал глазами, и в итоге спросил:

— Но зачем каждый день связываться?

На вопрос Сану у Чехёна тоже не было слов. Просто обычно интересно, что делает Сану. В прошлый раз, когда позвонил просто так, в разных смыслах было приятно. Но говорить как есть было стыдно, и Чехён лишь прочистил голос.

— Сообщение или звонок – неважно?

— Неважно.

— Какого содержания связываться?

Лучше уж было раньше, когда был полностью подавлен. Сану, осознав, что ошибся, и успокоившись, с ясным лицом задавал вопросы, на которые Чехёну трудно ответить.

— Что угодно.

— Это самое сложное...

— С друзьями тоже по ерунде связываешься же.

— Президент же не друг.

— Вот же болтливый.

— Ответ дадите?

— Если это беспокоит, звони.

— Если не ответите, обижусь...

Это не был разговор, который нужно вести, когда молодой парень держит член. Лучше бы хоть руку отпустил. Зная, что это его дом и Чехён никуда не убежит, Сану всё равно крепко держал член Чехёна в руке. Мало того, потихоньку трясёт вверх-вниз. Станным образом вспомнился день, когда мастурбировал, разговаривая с Сану, и член Чехёна сильно дёрнулся.

Мгновенно поднялся сладкий запах.

— Каждый раз думал... не понимаю, на какой части президент возбуждается.

В итоге Чехён проиграл Сану.

— Ха... Пожалуйста, просто пососи, нельзя?

Казалось, что если ещё поболтает, Чехён разозлится, и Сану быстро наклонился. Достав большой член, который был умело убран, густо усилился сладкий запах, как сахарная вата. Сану, полностью наклонившись, высунул язык и поднёс к головке Чехёна. Когда трогал своего младшего, не знал, но лаская половой орган Чехёна, кое-что узнал. Кожа головки нежная и мягкая, и приятно каждый раз, когда касается. Даже такой страшно выглядящий парень, раз нет повода попадать под ультрафиолет, кожа хорошая. Вылизывая головку Чехёна, Сану, словно вспомнив, поднял голову.

— Что ещё?

— Президент, если забуду связаться, что будет?

Ведь не заставите снова не кончать? Чехён, глядя на глаза Сану, полные шалости, ухмыльнулся.

— Ты ведь сказал, что сегодня домой не идёшь? Можешь заранее посмотреть, что будет.

В голосе, низко бормочущем, была полная угроза, и Сану, отведя глаза, снова уткнулся головой между ног Чехёна.

"Всего ещё один раз" - Чехён определённо прошептал перед тем, как вставить член. Поэтому Сану внутренне беспечно подумал, что сделает один раз, закажет ужин, пойдёт домой учиться. Из-за того, что Чехён не собирается его выбрасывать, расслабился и не смог правильно оценить. Сану мог только ругать себя плачущего за отсутствие таланта к обучению.

— Ахык... хватит, хыт, пожалуйста, хватит... больше не выходит...!

— Тш... Молодец? Говорил же, один раз.

Похлопывая Сану, словно ребёнка утешая, половой орган Чехёна глубоко проникал. Для Чехёна один раз, а для Сану, если считать только что вылившуюся сперму, уже третий. Если считать то, что кончил раньше, сегодня уже пять раз. Последняя сперма была настолько жидкой, что можно было усомниться. Казалось, просто вода течёт. На прошлой неделе вроде больше раз кончал, чем сегодня. Вот почему каждый раз изнемогаю.

— Хаык... правда, ааа, правда не надо...

Не имея сил громко говорить, Сану бесконечно качался и издавал тихие плачущие звуки. Лёжа ничком, подняв только ягодицы, был увлечён движениями Чехёна. Пытался убежать, размахивая руками вяло, но в любом случае талия держалась лишь благодаря тому, что схватила рука Чехёна. Лучше бы, как закрыть водопроводный кран, можно было резко отключить наслаждение. Внутренние стенки, которые тёрлись о огромный член Чехёна, уже стали максимально чувствительными, и куда бы Чехён ни тыкал, судорожно вздрагивали.

Чхолпёк-чхолпёк - звук ударяющейся плоти разносился по комнате. Простыня кровати, к которой прикасались колени и грудь Сану, была влажной, обильно пропитанной жидкостями тела и гелем. Покрывая все неприятные ощущения, внутренности Сану снова гнались за наслаждением. Когда член Чехёна резко входил, дырка без стержня, не зная сердца хозяина, жуя, встречала оружие, а когда снова плавно выходил, словно говоря не вытаскивать, крепко кусала член.

— Ху-у, здесь правда тепло.

Большой палец Чехёна, словно собираясь проникнуть, потёр дырку. Словно правда войдёт, с силой давя на вход, Сану, качая головой, ронял слёзы. И так уже раскрыта до предела и принимает член Чехёна, а если ещё и палец войдёт, определённо сломается. Ягодицы, застывшие от страха, дрожали. Видимо, из-за белой кожи, красный отпечаток руки на ягодицах Сану до сих пор не исчезал. Ладонь Чехёна крепко сжала красно-белые ягодицы Сану.

— Хочу долбить всю ночь.

Нет, этот демон! Нельзя! На голос, бормочущий с сожалением, Сану в испуге повернул голову и посмотрел на Чехёна. Чехён, который разглядывал свой член, входящий и выходящий из дырки, не зная, что Сану смотрит на него, медленно оттянул бёдра назад, а затем снова плотно надавил внутрь дырки. Плотно соприкасающиеся лобковые волосы Чехёна и белые ягодицы Сану контрастировали, создавая ещё более развратное ощущение.

Сану, у которого каждый раз не было возможности посмотреть, с каким выражением лица Чехён занимается сексом, из-за того, что безумно долбил, только что впервые как следует встретился с лицом Чехёна, на котором плескалась похоть. Лицо Чехёна, похожее на хищника, готового сожрать... да, если честно признаться, оставило смертельный удар в уголке груди Сану. Даже больше, чем член, который бесконечно входил и выходил из дырки так, словно решил сломать.

Уместно ли здесь использовать выражение "возбуждает"? В любом случае, это факт, что член Сану, сильно съёжившийся от усталости, глядя на лицо Чехёна, снова приготовился. Нет, младший... ты так правда на тот свет отправишься.

Чехён, разглядывавший дырку, проглотившую его член, почувствовав взгляд, посмотрел на Сану. Взгляд, смотрящий на него туманно расслабленными глазами, был прелестным. Большое тело Чехёна накрыло спину Сану, и он поцеловал полуоткрытые губы.

Талия Сану, которая едва держалась на руке Чехёна, рухнула, и естественно в вход, державший член, вошла сила. Мелко качающаяся талия и густо переплетающийся язык ворошили сексуальное желание Сану, который плакал, что больше нечего выпускать.

— Ыы...

Сану издал удовлетворённый голос.

— Сану.

Имя, нежно позванное, тыкало Сану. Странное чувство. Сану плотно закрыл глаза.

— Будешь связываться каждый день?

Закрыв глаза, грубое дыхание и низкий голос Чехёна слышались ещё лучше. Ын-ын - Сану издал звук, неизвестно, ответ это или стон.

— Не сообщения, а звони. Фу, хочу слышать голос.

Это были невероятно сладкие слова. Оказывается, у Чехёна была сладость не только в запахе, сперме, слюне.

— Ахы... голос...?

Медленно вошедший член Чехёна, вставленный до самого основания, описывал круг. Внутренности, довольные тем, что заполнены, плотно обвили ствол.

— Ха... да, твой голос охуенно сексуальный. Знаешь?

Ыааа - Сану, внезапно почувствовав, как лицо краснеет, спрятал его. Как можно такое говорить? Сану ни разу не думал, что его голос сексуальный. Может, когда повзрослеешь, такие стыдные слова можно просто выпаливать? Сану, напрасно съёжившись, задёргал ногами.

— Ух. Наверное, сошёл с ума...

<http://bllate.org/book/14976/1505529>